

Фэн Цзэ смотрел на Тао Чжияня, и его сердце, которое только что готово было вырваться из груди, постепенно успокоилось...

Фэн Цзэ до сих пор помнил ту ночь.

Дождливая ночь, воспитатель из приюта с яростным ревом швырнул его в заброшенный канализационный коллектор, осыпая почти безумными оскорблениями и проклятиями.

Маленькое тельце рухнуло в зловонную жижу, а острая боль не позволяла даже подняться на ноги.

Но Фэн Цзэ забыл, как плакать.

Он упал прямо перед дохлой кошкой: гниющая туша, над которой роились мухи. Из разлагающейся плоти то и дело выбирались крысы.

Фэн Цзэ сжался в комок, беспомощно обхватив себя руками.

Едкий смрад проникал повсюду, вызывая тошноту.

Сколько дней он провел в этой мрачной глубине, было неизвестно. Крысы и мухи начали собираться вокруг него.

И как раз в тот момент, когда Фэн Цзэ решил, что умирает, сверху упал мяч.

Следом за ним показался мальчик в комбинезоне с чистым, светлым лицом: Мой мяч! — Эй?

Их взгляды встретились.

Фэн Цзэ сидел в канализации, задрал голову, словно крыса из сточной канавы.

А тот, кто смотрел сверху, сиял ярче солнца.

Щелк.

Дверь отворилась, и Тао Чжиянь обернулся.

На пороге стоял мужчина с медицинской сумкой, выглядевший уставшим с дороги.

Мужчина поднял глаза, увидел Тао Чжияня, сидящего у кровати, и уже спящего Фэн Цзэ. Понадобилось несколько секунд, чтобы осознать ситуацию.

— Доктор Шэнь, верно? — Тао Чжиянь поднялся и шагнул навстречу. — Старший господин уже уснул, может, поговорим снаружи? Или его нужно сначала осмотреть?

Доктор Шэнь поправил очки на переносице:

— Раз он не умер, значит, сойдет. Пойдемте, поболтаем.

Тао Чжиянь внезапно подумал, что ментальное состояние доктора Шэня просто прекрасно. Главный принцип: пациент жив — и ладно.

Тао Чжиянь прикрыл дверь и спустился вслед за доктором.

— Сегодня он вас напугал? — спросил доктор Шэнь.

Тао Чжиянь слегка кивнул:

— Скорее, это было слишком неожиданно.

— Болезнь Фэн Цзэ обостряется только от сильных потрясений, — пояснил доктор. — Он вырос в приюте, где один из воспитателей страдал психическим расстройством и постоянно издевался над детьми. В детстве Фэн Цзэ просидел в канализации больше десяти дней, выживая лишь благодаря тому, что ел дохлых насекомых и всякую дрянь. С тех пор с его психикой не все в порядке.

Слушая доктора Шэня, Тао Чжиянь смутно припомнил, что, кажется, сам и писал об этом.

Это был сюжет из его первой книги. Чтобы придать злодею черты яндере и болезненную одержимость главным героем, он сделал детство антагониста особенно трагичным. Его травили, изолировали, и лишь встреча с главным героем принесла хоть какой-то свет в его жизнь.

Правда, книгу Тао Чжиянь не закончил, бросил на полпути.

От этой мысли стало немного совестно: он и представить не мог, что сюжетный ход, придуманный на скорую руку, нанесет персонажу такую глубокую травму. Бедняге, наверное, до сих пор снятся те дохлые крысы и мухи?

— А вы, однако, молодец, — Доктор Шэнь бросил взгляд на Тао Чжияня. — Когда у Фэн Цзэ приступ, даже я не могу его удержать, а вы умудрились убаюкать его.

Тао Чжиянь скромно ответил:

— Ничего особенного, просто вырубил его.

Доктор Шэнь: ...

— Шесть баллов.

Семья Фэн действительно не держит бездельников: дворецкий колотит босса.

Тао Чжиянь вежливо улыбнулся. Ничего не поделаешь, состояние Фэн Цзэ было слишком нестабильным, в конце он даже пытался нанести себе увечья — без удара его было просто не удержать.

Доктор Шэнь достал из сумки коробочку с лекарствами и протянул Тао Чжияню:

— Отдадите, когда проснется. Он сам знает, как принимать.

Тао Чжиянь кивнул и взял лекарство.

Доктор Шэнь поправил очки, взглянул на часы и зевнул:

— Ладно, раз больше ничего нет, я пойду.

— Хорошо, — улыбнулся Тао Чжиянь. — Доброго пути.

Доктор Шэнь махнул рукой и лениво удалился.

Когда Тао Чжиянь снова открыл дверь в комнату, Фэн Цзэ уже проснулся.

Мужчина сидел на краю кровати, опустив голову, и прижимал к уху телефон.

Судя по всему, на том конце сказали что-то такое, от чего состояние Фэн Цзэ снова ухудшилось. Его красивое лицо исказилось, пальцы, сжимавшие телефон, побелели — казалось, он готов в любую секунду сорваться.

У Тао Чжияня в голове забили тревожные колокола.

Нет, ну серьезно, он только что его успокоил, кто этот мерзавец, что снова лезет к нему?

Не раздумывая, Тао Чжиянь бросился вперед и выхватил телефон из рук Фэн Цзэ. Из динамика донесся надменный голос:

— Фэн Цзэ, ты правда думаешь, что отец тебя ценит? У него анемия Фанкони, он вернул тебя только чтобы использовать как мешок с кровью! Твоя мать тебя бросила, отец тебя ненавидит, никто не хочет быть рядом с тобой!

Тао Чжиянь нахмурился, взглянув на имя звонившего — Фэн Чэн.

Голос Фэн Чэна стих, и послышался тонкий женский голос. Похоже, мачеха сидела рядом с Фэн Чэном и учила его, как говорить эти гадости, чтобы вывести Фэн Цзэ из себя.

Фэн Чэн продолжил:

— Тот искусственный интеллект, что ты создал... перед смертью отец передал мне все ключевые технологии. Без меня твой проект с инвестициями в миллиарды просто не запустится. Если не хочешь, чтобы завтрашняя презентация провалилась, извинись перед нами по-хорошему!

Голос Фэн Чэна стал радостным:

— Встань на колени, умоляй меня, может, я тебя и пощажу.

Услышав это, Тао Чжиянь даже разозлился. Отец Фэн настолько предвзят? ИИ от начала до конца был детищем Фэн Цзэ, он вложил в него все силы, от разработки проекта до управления. И в итоге отец отдал ключевые наработки Фэн Чэну?

Черт!

Кто угодно взорвется от такого отношения, не то что Фэн Цзэ. Бедный ребенок.

— Правда? — холодно произнес Тао Чжиянь. — А может, попробуем завтра? Если ты вообще попадешь на презентацию, считай, что я проиграл.

Фэн Чэн опешил, видимо, не сразу сообразив:

— ...Ты не Фэн Цзэ?

— Я Тао Чжиянь, — терпеливо представился он и добавил: — И еще, лучше посоветуй той

бесстыдной женщине рядом с тобой не совать нос в дела семьи Фэн. Посторонним здесь не место.

Сказав это, он решительно сбросил вызов, а заодно и заблокировал номер. Все действия были выполнены одним махом, не давая противнику шанса на ответный удар.

Тао Чжиянь вернул телефон Фэн Цзэ:

— Старший господин, ваше состояние только стабилизировалось, лучше отдохните.

Фэн Цзэ сидел, опустив голову, и молчал.

Тао Чжиянь, не церемонясь, просто уложил его под одеяло.

Поправляя одеяло, он на мгновение замер, ресницы его дрогнули, а затем он поднял взгляд.

Их глаза встретились.

Взгляд Фэн Цзэ слегка дрогнул.

У Тао Чжияня были очень красивые глаза: округлые веки, приподнятые уголки, зрачки ярко блестели в ночном полумраке.

— То, что говорят другие, не имеет значения, — сказал он с необычайной серьезностью, выставив палец и продолжая свою речь: — Вместо того чтобы съедать себя изнутри и доводить до безумия, лучше сойти с ума и разнести всех к чертям! Мне кажется, сегодня днем, когда ты без колебаний наводил порядок, ты был просто великолепен!

Фэн Цзэ смотрел на серьезную мордашку Тао Чжияня, и тяжесть в груди, казалось, немного отступила.

Ему показалось, что Тао Чжиянь стал каким-то другим. Раньше мысли дворецкого Тао были написаны у него на лице: нарочитая услужливость, неуклюжие интриги, плохая актерская игра — все это вызывало лишь насмешку. Но то, что он сделал сегодня, явно не вписывалось в этот шаблон.

Тао Чжиянь поправил одеяло Фэн Цзэ и поднялся:

— Уже поздно, отдыхайте. Если что-то понадобится — зовите.

Я просто вежлив, по мелочам не беспокоить, серьезные вопросы я не решу, так что, пожалуйста, не зовите меня, если случится что-то важное.

Фэн Цзэ, не понимая истинных целей Тао Чжияня, помолчал и ответил:

— М-м.

Тао Чжиянь подошел к двери и открыл ее:

— Ну, тогда спокойной ночи?

Фэн Цзэ провожал его взглядом. Тао Чжиянь стоял спиной к свету, его силуэт казался расплывчатым и каким-то нереальным.

Фэн Цзэ прищурился, чтобы лучше разглядеть его, и ответил:

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/22428/2354947>